

Советский диалектический материализм: гегельянская версия и её проводники

Меньшикова Мария Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: 1789maris@gmail.com

Деборин и Ильенков - философы разных эпох. Как получилось, что, несмотря на разность в биографических траекториях, занимаемых позициях на философском поле, типах письма, оба автора пришли к схожей оценке роли философии Гегеля для диалектического материализма? И что значило заниматься Гегелем в 1900-1920-е и в 1950-1970-е годы?

Деборин получил философское образование в Бернском университете, где читал Гегеля и других классиков на немецком языке. О незаурядной философской эрудиции свидетельствует его ранний труд «Введение в философию диалектического материализма», написанный почти одновременно с ленинским «Материализмом и эмпириокритицизмом» и с одним и тем же полемическим замыслом - противостоять современным «позитивистам» от марксизма; эту борьбу он продолжил и в 1920-е годы.

Философия, по Деборину, имеет собственный предмет - мышление¹. Деборин принимает гегелевский тезис о тождестве бытия и мышления², разумеется, толкуя его материалистически. Его реконструкция истории философии построена на гегелевском диалектическом понимании развития через снятие противоречий: каждое философское направление из прошлого, будь то феноменализм Беркли, трансцендентальный идеализм Канта, становится подчинённым моментом в философии диалектического материализма - высшей степени непрерывного прогрессивного развития философии.

Заниматься философией Гегеля, издавать его труды и толковать их материалистически - это значило в 1920-е годы исполнять поручение Ленина для редакции главного философского журнала «Под знаменем марксизма» быть «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики»³. Деборин проводил в журнале соответствующую редакционную политику: сам он, Н. Карев, С. Гоникман и другие писали о Гегеле с диалектико-материалистических позиций; кроме того, Деборин участвовал в издании сочинений Гегеля и написал к ним предисловие.

Разумеется, авторитет Ленина не померк и в последующее время, и философия Гегеля, казалось бы, не перестала быть одним из источников и составных частей марксизма⁴. Но после разгрома деборинской философской школы в 1930 году, после двух дискуссий в 1940-е годы Гегель превратился в священного монстра для советских философов. В ходе дискуссии 1947 года, инициированной высшим партийным руководством, гегелевская философия чуть ли не обесценилась для марксизма-ленинизма: с точки зрения «вульгарно понятого» классового принципа это была буржуазная реакция на Великую французскую революцию и французский материализм XVIII века⁵. И даже оценка роли Гегеля самими Марксом и Энгельсом была названа преувеличенной⁶.

Тем более любопытным выглядит философский разрыв, совершённый уже в после-сталинскую эпоху Э. Ильенковым. В концептуальном плане он, как и Деборин, стоял на прогегельянских позициях в трактовке материалистической диалектики, полемизировал с современными ему «позитивистами» в марксизме - И. Нарским и Д. Дубровским⁷. Как и Деборин, Ильенков считал предметом философии мышление и принимал установку о его тождестве с бытием⁸.

Однако в биографиях Ильенкова и Деборина больше различий, чем сходств. Образовательная траектория Деборина схожа с ленинской: он покинул Россию по политическим причинам. Ильенков же окончил философский факультет МГУ в 1950 году. Он, как и Деборин, получил хорошую историко-философскую подготовку, и в 1953 году защитил диссертацию под руководством Т. Ойзермана.

В 1920-е годы Деборин был ключевым организатором науки, преподавал в философских учреждениях Москвы, как и его ученики: разработанная им гегельянская версия диалектического материализма распространялась по образовательным и исследовательским векторам. Ильенков же был отрезан от распространения своих идей через преподавание в самом начале своей карьеры после осуждения его тезисов о предмете философии в 1955 году. Если 1920-е годы - это борьба Деборина с механистами за монопольное право на определение философской истины, полемика при стечении публики и в печати; то конец 1950-х - 1970-е годы - время, когда Ильенков был вынужден соотноситься с уже установившейся ортодоксией: он выступил как еретик, за что и подвергся гонениям - его публикационная активность была ограничена дирекцией Института (например, книга «Диалектика абстрактного и конкретного в "Капитале" Маркса» вышла в сокращённой на треть).

Если говорить о типах письма двух авторов, то у Деборина он ближе к историко-философскому, в то время как Ильенков пишет как творческий марксист: его тип письма не предполагал ни непрерывных историко-философских опосредований, которые мы видим у Деборина, ни обращения к Марксу через Ленина, как в учебниках по диалектическому материализму, - Ильенков обращался к классикам напрямую.

Если и невозможно усмотреть прямую линию концептуального наследования от Деборина к Ильенкову, пусть даже оба философа общались друг с другом, а сборник текстов Деборина «Философия и политика» 1961 года вышел под наблюдением представителя особой комиссии Института философии - Ильенкова, то обращение к гегельянским интерпретациям марксизма и самой философии Гегеля не кажется случайным. И Деборин, и Ильенков в противостоянии «позитивистским» интерпретациям марксизма делали ставку на Гегеля, и в конце концов их версии марксистской философии оказывались неудобными в гетерономном пространстве советской философии.

Источники и литература

- 1) Деборин А. Предмет философии и диалектики / Деборин А. Диалектика и естествознание. М., Л.: Государственное издательство, 1929. С. 3.
- 2) Деборин А. Диалектика в немецкой классической философии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 213.
- 3) Ленин В. О значении воинствующего материализма / Ленин В. Полное собрание сочинений. В 55 т. Том 45. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 30.
- 4) Ленин В. Три источника и три составных части марксизма / Ленин В. Полное собрание сочинений. В 55 т. Том 23. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 43.
- 5) Речь т. Эмдина М. В. // Вопросы философии. 1947. № 1. С. 8; Речь т. Каммари М. Д. // Там же. С. 17; Речь т. Молодцова В. С. // Там же. С. 105.
- 6) Речь т. Серебрякова М. В. // Там же. С. 101.
- 7) Ильенков Э. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма; Диалектика идеального / Сост. А. П. Поляков. М.: Мир философии, Дмитрий Сечин, 2015. С. 41.

123; Ильенков Э. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. С. 170-171.

- 8) Ильенков Э. Философская тетрадь / Ильенков Э., Коровиков В. Страсти по тезисам о предмете философии (1954-1955) / Авт.-сост. Е. Иллеш. М.: Издательство «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 188, 277.

Слова благодарности

Автор выражает признательность А. Т. Бикбову, С. М. Гавриленко, В. Ф. Гусейновой, С. Н. Корсакову, Е. С. Соколову.